

ОБОРОНА ЗАКАВКАЗЬЯ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ 1853—1856 ГОДОВ

И. В. Бестужев

Военные действия в Закавказье принадлежат к числу важных событий Крымской войны, происходившей сто лет назад. Русские войска при активной поддержке местного населения наголову разгромили в Закавказье турецкую армию, а также отряды турецкого союзника — Шамиля, продемонстрировав при этом замечательные образцы боевого мастерства. В ходе войны еще более окрепло боевое содружество русского, грузинского, армянского и азербайджанского народов, совместной борьбой отстоявших Закавказье от очередного опустошительного нашествия турок. Все это дает право считать оборону Закавказья в Крымской войне одной из интересных страниц военной истории России.

Однако военные действия на Кавказском театре Крымской войны еще не получили в советской исторической литературе должного освещения. За исключением статьи Е. Е. Бурчуладзе о провале наступления корпуса Омер-паши в 1855—1856 гг.¹ и нескольких популярных брошюр, изданных в Тбилиси и Ереване, специальных работ об обороне Закавказья в этой войне у нас не имеется. В большинстве же трудов наших историков, посвященных Крымской войне в целом, о военных действиях в Закавказье говорится обычно мельком, несколькими общими фразами, причем нередко допускаются ошибки фактического порядка.

Описание военных действий в Закавказье мы находим лишь в фундаментальном труде акад. Е. В. Тарле «Крымская война». Но и здесь главы о Кавказе относятся к наименее удачным, страдая рядом существенных недочетов. Прежде всего в этих главах не показана стратегическая обстановка в Закавказье накануне войны, и поэтому для читателя остается непонятным, в чем именно заключалась трудность обороны края, о которой вскользь упоминает автор. Не говорится в них и о турецких (точнее, англо-французских) планах захвата Кавказа, в результате чего военные действия представляются читателю цепью случайных столкновений. Из книги неясно, в частности, какую громадную роль в обороне Закавказья сыграло Синопское сражение, хотя как раз в этом и состояло основное стратегическое значение последнего. Неясно из нее и то, какова была подлинная роль в войне отрядов Шамиля; о борьбе с ними тоже не говорится ни слова.

Далее, в этих главах не показана борьба против турецкого нашествия самих народов Закавказья, и поэтому для читателя остается непонятным, в чем именно заключалось их «истинно патриотическое, стойкое, мужественное поведение», о котором упоминает автор. Провал наступления корпуса Омер-паши, остановленного русскими войсками и деморализованного борьбой с грузинскими партизанами, объяснен в книге тем, что Омер-паша не знал якобы, что ему предпринять со своими дивизиями².

Наконец, в этих главах не показаны мужество и самоотверженность русских войск, о чем опять-таки упоминает автор. О боевом же мастер-

¹ Е. Е. Бурчуладзе. Крушение англо-турецких захватнических планов в Грузии в 1855—1856 годах. «Вопросы истории». 1952. № 4.

² Е. В. Тарле. Крымская война. М. 1950. Т. II, стр. 535.

стве русских войск в книге вообще не говорится. Более того: неудачи турецкой армии в боях у поста св. Николая, при селении Баяндур и на реке Ингур представлены в ней как ее успехи, а искусная оборона Гурийского отряда русских в 1855 г. — как «ненужно-скорый уход», который «отдал Омер-паше Мингрелию»³.

История обороны Закавказья в Крымской войне ждет основательного монографического исследования. Начало этой работе уже положено диссертациями А. М. Погосяна и Е. Е. Бурчуладзе об участии Армении и Грузии в Крымской войне⁴. К сожалению, обе диссертации остались неопубликованными, а первая — даже не переведена на русский язык.

Настоящая статья ставит своей целью вкратце осветить основные моменты этой темы.

Крымская война 1853—1856 гг. явилась результатом обострения классовых противоречий внутри великих держав Европы и вместе с тем результатом обострения борьбы за внешние рынки между этими державами. Она развертывалась в интересах реакционных правящих классов и носила захватнический, несправедливый характер с обеих сторон.

К 50-м годам XIX в. отсталой крепостной России становилось все труднее вести борьбу за рынки сырья и сбыта на Востоке против капиталистических Англии и Франции, обогнавших ее в своем экономическом развитии. Стремясь усилить свое влияние на Ближнем Востоке, царизм оказал военное давление на Турцию, оккупировав находившиеся тогда под суверенитетом турецкого султана княжества Молдавию и Валахию. Правительства Англии и Франции спровоцировали обострение выгодного для них русско-турецкого конфликта. Началась война между Россией и англо-франко-турецкой коалицией, захватившая врасплох не подготовленную к ней Россию.

Развязывая войну против России, англо-французские правящие круги преследовали далеко идущие цели. В Лондоне и Париже замыслили не только уничтожить русский Черноморский флот, но и отторгнуть от России ряд ее областей. Там же была определена, в частности, судьба Кавказа и Закавказья, давно уже служивших ареной напряженной англо-русской борьбы: весь этот край должен был отойти к Турции, становясь фактически «сферой влияния» Англии. «Царь должен быть отброшен за Терек и Кубань. Это окончательно решено в совете союзных держав»⁵, — гласило перехваченное казаками письмо одного из турецких генералов Шамилю.

Войну против России английские и французские капиталисты намеревались вести по своему обыкновению чужими руками, и прежде всего руками Турции, армия которой должна была разгромить русские войска на Дунае и в Закавказье. Кроме того, союзники возлагали серьезные надежды на присоединение к ним западных соседей России. Особенно легкой победы командование союзников рассчитывало добиться в Закавказье. Здесь почти все русские войска были растянуты цепью застав вокруг горных районов, занятых отрядами Шамиля и его наместников; на русско-турецкой границе оставались небольшие гарнизоны древних, полуразвалившихся крепостей Ахалцых, Ахалкалаки, Александрополь и Эривань — всего около 5 тыс. человек⁶. Перебросить им на помощь сколько-нибудь

³ Там же.

⁴ А. М. Погосян. Кавказский фронт Крымской войны и армяне (на армянском языке). Ереван. 1949; Е. Е. Бурчуладзе. Грузия в Восточной войне 1853—1856 гг. М. 1950 (диссертация хранится в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина).

⁵ К. Бороздин. Омер-паша в Мингрелии. СПб. 1873, стр. 58; см. также С. С. Урусов. Очерки Восточной войны. М. 1866, стр. 17; Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, ф. Погодина. М — 6334, л. 80 и другие.

⁶ А. М. Зайончковский. Восточная война 1853—1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. II, ч. 1-я. СПб. 1913, стр. 201—208.

значительное количество войск с кордонной линии не представлялось возможным, так как это открыло бы путь отрядам Шамиля в Грузию; подкрепления же из Центральной России могли прибыть сюда лишь через несколько месяцев.

Значительно осложнял оборону Закавказья и характер театра военных действий. Труднопроходимые хребты делили его на четыре отдельных направления: Батум — Кутаис, Ардаган — Ахалцых, Карс — Александрополь и Баязет — Эривань, в силу чего пограничные отряды оборонявших-

сы были лишены возможности оказывать друг другу быструю помощь. Да и на указанных направлениях единственными путями сообщения служили караванные тропы, годные для движения войск лишь в сухое время года, так что зимой никакие серьезные боевые действия были здесь невозможны.

Как показали дальнейшие события, командование союзников руководствовалось следующим планом действий на Кавказе: главные силы турецкой армии, наступая из Карса на Александрополь, должны были в дальнейшем идти на Тифлис и встретиться там с прорывавшимися к ним навстречу отрядами Шамиля. Продвижение главных сил облегчалось вспомогательными ударами Батумского корпуса турок на Кутаис, Ардаганского — на Ахалцых и Баязетского — на Эривань. Кроме того, на Черноморском побережье Грузии предполагалось высадить крупный

морской десант, чтобы с его помощью перерезать коммуникации оборонявшихся. Разбросанные русские отряды должны были, таким образом, попасть в окружение и оказаться разгромленными по частям. Зимнюю паузу союзники намеревались использовать для закрепления в захваченном крае и подготовки к дальнейшему продвижению.

Рассчитывая использовать невыгодное стратегическое положение оборонявшихся, англо-французские стратеги недооценили, однако, силы русской армии. Они не учли, что турецким войскам придется иметь дело с полками прославленного своей стойкостью и боевым мастерством отдельного Кавказского корпуса русской армии.

Между тем напряженная боевая обстановка не давала развиваться в этом корпусе аракчеевской рутине и муштре, что позволило ученику Кутузова генералу А. П. Ермолову длительное время осуществлять боевую подготовку войск на основе прогрессивных суворовских принципов. Ко времени Крымской войны Кавказский корпус располагал кадрами солдат и офицеров, закаленных в непрерывных боях, сильных своей боевой выучкой и высоким моральным духом. Кавказский корпус первым в мире начал применять новый, более гибкий боевой порядок — стрелковую цепь, которая впоследствии пришла на смену применявшимся тогда во всех армиях громоздким колоннам. Здесь русские солдаты создали и успешно использовали в боях новый вид полевого укрепления — небольшой завал для укрытия стрелка, ставший прототипом современного стрелкового окопа. Особенно же славились кавказские войска России единством своих действий. «Деятельность кавказских войск, — вспоминал современник, — особенно поучительна взаимностью поддержки в бою и на поле сражения: пехота быстро и умело пользуется артиллерийской подготовкою; артиллерия в критические минуты выручает пехоту, подъезжая к неприятелю на самое близкое расстояние и обдавая его картечью; кавалерия во-время бросается в атаку по собственной инициативе и нередко своим самоотвержением способствует исполнению пехотой какой-либо крупной задачи или же дает ей время устроиться и возобновить нападение»⁸.

Из среды офицеров Кавказского корпуса вышли такие талантливые генералы, как В. О. Бебутов, И. М. Андроников и другие, на плечи которых и легла вся тяжесть организации обороны Закавказья в Крымской войне.

Большое влияние на развитие прогрессивных боевых традиций в кавказских войсках России оказало то обстоятельство, что Николай I сослал на Кавказ много солдат и офицеров-декабристов, а затем часто высылал туда солдат и офицеров, заподозренных в «вольномыслии». Но прежде всего высокие боевые качества кавказских войск России объяснялись тем, что они сознавали, что идет борьба за мирное существование населения Прикубанья, Кавказа и Закавказья, против нашествий турецких захватчиков или разбойничьих набегов отряда Шамиля. «Наш воин имел перед вражеским то преимущество, что он воевал за свою отчизну, очаг, семью, — писал тогда прогрессивный грузинский публицист Н. Николадзе. — Вражеский же воевал ради разорения и разграбления других»⁹.

Высокими боевыми качествами обладал и русский Черноморский флот, наиболее выдающиеся флагманы которого — адмиралы П. С. Нахимов и В. А. Корнилов — неуклонно развивали прогрессивные традиции Ушакова и Лазарева.

Совершенно иная картина наблюдалась в армии и флоте Османской империи. Там солдаты шли в бой только из страха перед жестоким наказанием или в надежде на грабеж, а поэтому легко поддавались панике. В противоположность четкому взаимодействию родов войск в рус-

⁸ П. О. Бобровский. Значение кавказской резервной гренадерской бригады. СПб. 1895, стр. 3.

⁹ Цит. по Е. Е. Бурчуладзе. Указ. диссертация, стр. 591.

ской армии у турок каждый род войск сражался сам за себя: артиллеристы гибли на орудиях, брошенные своей пехотой; кавалерия спасалась бегством, открывая тыл и фланги пехоты, и т. д. Расстройство передних турецких шеренг сопровождалось обычно не дружным натиском задних и соседних, как это имело место в русских войсках, а общим бегством с оставлением попавших в беду товарищей на произвол судьбы¹⁰.

Важной причиной низкой боеспособности вооруженных сил Османской империи являлось также недоверие турецких солдат и офицеров к английским и французским инструкторам, осуществлявшим фактическое командование вооруженными силами турок. Эти инструктора снижали к себе у турецких солдат и офицеров открытую неприязнь за свое обращение с турками как с представителями «низшей расы».

Не учли, наконец, англо-французские стратеги и того, как отнесутся к войне с Турцией народы Закавказья. Между тем для грузинского, армянского и азербайджанского народов угроза вторжения в Закавказье турецкой армии была равносильна угрозе их полного истребления. Грузины, армяне и азербайджанцы хорошо помнили страшные годы нашествий султанских и шахских полчищ, массами убивавших или угонявших в рабство мирное население. Они видели в русских войсках своих избавителей от этих опустошительных набегов и готовы были, не щадя сил, бороться плечом к плечу вместе с ними против общего врага. Самоотверженная борьба грузинского, армянского и азербайджанского народов против турецких захватчиков и отрядов Шамиля, активная помощь этих народов русской армии сыграли исключительно важную роль в деле обороны Закавказья.

Как показали развернувшиеся в дальнейшем события, превосходство русских войск в моральном и тактическом отношении, а также активное содействие им со стороны местного населения являлись такими факторами, которых не могло перевесить ни подавляющее численное превосходство турок, ни их чрезвычайно выгодное стратегическое положение.

Первым двинулся на Тифлис Шамиль. Стремясь использовать благоприятное для действий в горах время года, он не стал дожидаться наступления турок и уже 6 сентября 1853 г.¹¹ попытался прорвать кордонную линию русских войск у селения Закаталы, напав на почти вдвое меньший отряд. Однако, несмотря на перевес в силах, нападавшие потерпели тяжелое поражение и были отброшены в горы. Тогда, сделав большой переход к западу, они осадили недостроенное укрепление Месельдегер, обороняемое всего двумя ротами гарнизона, не имевшего к тому же достаточных запасов пороха, продовольствия и воды. Пятеро суток подряд стояли насмерть героические защитники укрепления, страдая от голода и жажды, штыками отбили два штурма и выстояли все-таки до подхода подкреплений, обративших противника в бегство¹².

Разгром Шамиля явился первым ударом по планам союзников. За ним последовал и второй: 6 октября на Черноморском побережье Грузии высадилась русская пехотная дивизия, переброшенная из Севастополя силами Черноморского флота. Для того, чтобы понять, какой неожиданностью было для турок прибытие этой дивизии, следует знать, что транспортировка значительных контингентов войск на парусных судах требовалась тогда весьма длительного времени: англичане и французы, например, даже при наличии у них пароходов, переправляли свои войска в район

¹⁰ «Кавказский сборник». Тифлис. 1876, № 1, стр. 272.

¹¹ Все даты приведены по новому стилю.

¹² «Акты Кавказской археографической комиссии». Т. X, стр. 355—359.

Черного моря на протяжении почти полугода. Осенние же бури и угроза со стороны турецкого флота еще более осложняли операцию подобного рода, так что командование союзников оставалось на этот счет совершенно спокойным. Легко представить себе, какое впечатление произвело на противника известие о том, что русские моряки блестяще справились со своей задачей за один рейс, в течение всего лишь восьми дней¹³.

Прибытие крупных подкреплений, разгром Шамиля и патриотический подъем местного населения, выставившего до 80 сотен милиции, позволили русскому командованию в короткое время сформировать 30-тысячный Действующий корпус, отряды которого существенно усилили гарнизоны пограничных крепостей¹⁴. Обрадованный улучшением обстановки в Закавказье, Николай I потребовал немедленного наступления Действующего корпуса на главную турецкую крепость — Карс. Но командующий корпусом генерал Бебутов воспротивился такой аванюре, так как русские войска продолжали оставаться вдвое (а на главных направлениях даже вчетверо) слабее турецких войск и попытка осадить Карс при этих условиях могла кончиться катастрофой. Решено было выждать наступления противника и разбить его в поле, где шансы сторон несколько уравнивались¹⁵.

Турецкая армия нанесла свой первый удар на Кутаисском направлении. 27 октября 1853 г. 7-тысячный отряд Батумского корпуса турок напал на пограничный приморский пост св. Николая. Всю ночь гарнизон поста, насчитывавший до 300 человек, героически отражал атаки неприятеля, а когда кончились боеприпасы, то оставшиеся в живых солдаты бросились в штыки и пробились к своим¹⁶. Захватив пост и учинив там зверскую расправу над мирным населением, турки устроили завалы на пути подхода русских резервов, рассчитывая уничтожить их огнем из засады. Однако первый же русский отряд, подошедший к завалам, спутал все карты захватчиков: обнаружив засаду, он атаковал ее не плотной колонной, как ожидали турки, а рассыпным строем, издавна применявшимся кавказскими пластунами в борьбе с врагом. Рассыпной строй позволил атакующим без больших потерь сойтись с противником врукопашную и обратить его в бегство. Только поспешно разведенный турками мост через реку спас их от полного разгрома¹⁷.

Через несколько дней к посту св. Николая с целью разведки подошел русский пароход «Колхида». При выполнении задания он сел на мель в 150 м от берега и подвергся ожесточенному орудийному обстрелу со стороны турок, в то время как десятки турецких баркасов устремились на abordаж. Не потеряв присутствия духа, команда «Колхиды» вступила в неравный бой и одновременно начала работы по снятию судна с мели. Вскоре турецкие баркасы обратились вспять, а «Колхида», продолжая вести огонь, сошла с мели и благополучно возвратилась на свою базу¹⁸. Уместно упомянуть, что когда весной следующего года английский пароход «Тигр» сел на мель недалеко от Одессы, то команда его спустила флаг после первых же выстрелов из орудий стоявшей на берегу легкой казачьей батареи¹⁹.

Несмотря, однако, на конечный успех в бою у поста св. Николая, русские войска вынуждены были отойти к Кутаису: им противостоял вчетверо сильнейший Батумский корпус турок, ожидавший лишь высадки десанта в тылу русского отряда, чтобы окружить и уничтожить последний,

¹³ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 722 д. 172, лл. 157—163.

¹⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. Военно-ученого архива (ВУА), д. 5622, ч. 1, лл. 64—66 и 107—110.

¹⁵ Там же, лл. 33—41 и 42—50.

¹⁶ Там же, ф. 69, д. 47, лл. 371—375.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, лл. 401—404.

¹⁹ Там же, ф. ВУА, д. 5458, лл. 10—11.

открыв себе тем самым дорогу на Тифлис с запада. И неизвестно, как развернулись бы здесь события, если бы турок не постигла катастрофа с той стороны, с которой они менее всего ее ожидали: эскадра Нахимова блокировала значительные силы их флота в Синопской гавани и 30 ноября уничтожила корабли противника в сражении, получившем всемирную известность. Турецкий десант был истреблен. Потрясенный синопской катастрофой, Батумский корпус так и не двинулся с места до самого начала следующей кампании²⁰.

Между тем, пока Нахимов еще блокировал Синоп и положение на Кутаисском направлении продолжало оставаться до крайности напряженным, в наступление перешли главные силы турецкой армии. Вскоре ее передовые отряды вторглись в пределы Закавказья и начали опустошать окрестные селения, грабя, убивая и угоняя в рабство мирных жителей. Чтобы положить предел этим зверствам, генерал Бебутов выдвинул главные силы своего отряда к границе, поставив задачу отбросить авангард противника²¹. Командовавший этими силами генерал Орбелиани начал движение в старом походном порядке, громоздкими линиями, не организовав должной разведки, в результате чего отступавшим башибузукам удалось 14 ноября навести русский отряд у селения Баяндур на весь 45-тысячный турецкий корпус, превосходивший численно его силой почти в 7 раз. При этом Орбелиани только что форсировал с боем глубокий овраг, и попытка отхода грозила ему разгромом на обратной переправе. Пришлось принимать бой в самых невыгодных условиях²².

Несколько атак турецкой пехоты и конницы были отражены оборонявшимися благодаря искусному взаимодействию родов войск: противника встречали сразу картечью артиллерии, контратаками пехоты и фланговыми ударами кавалерии. Но и прижатые к оврагу русские части несли, в свою очередь, большие потери от огня турецкой артиллерии, так что положение их становилось все более критическим. К счастью, в этот момент на поле боя подоспел генерал Бебутов с остальной частью своего отряда, и, хотя численность турок продолжала оставаться намного большей, они все же предпочли отступить. В бесплодных атаках они потеряли до 3 тыс. убитыми и ранеными, в то время как потери русских составляли лишь около 500 человек²³.

В это же время двинулся на Ахалцых и Ардаганский корпус турок. Блокировав гарнизон Ахалцыха, он частью сил попытался прорваться к Тифлису через Боржомское ущелье. Но 18 ноября авангард его был разгромлен у селения Ацхур подоспевшими резервами русских. Турки вынуждены были снять блокаду Ахалцыха, заняв укрепленную позицию перед городом в ожидании подкреплений. Чтобы не дать противнику возможности усилиться, командир русского отряда генерал Андроников решил атаковать турок, невзирая на их тройное численное превосходство. 26 ноября 1853 г. русские части под огнем неприятеля форсировали глубокую горную речку и штурмом взяли завалы с установленной на них артиллерией. Однако турки, укрывшись за саклями и заборами близлежащего селения, начали расстреливать в упор смыкавшиеся к атаке колонны. Тогда русские солдаты вопреки требованиям рутинных николаевских уставов рассыпались в цепь и, выбив противника из селения, развили энергичное преследование.

Новое для того времени построение атакующих и на этот раз дало положительные результаты: все попытки турок закрепиться на запасных

²⁰ См. «Адмирал Нахимов. Сборник документов и материалов». М. 1945, стр. 95; Д. А. Милютин. Воспоминания. Т. V, стр. 36. Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

²¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5429, лл. 255—257; д. 5622, ч. 1, лл. 95—102.

²² Там же.

²³ Там же.

рубежах кончились крахом. Одновременно была разгромлена турецкая конница, пытавшаяся обойти русских с тыла. К вечеру 26 ноября в Ардаган возвратились лишь 3—4 тыс. турецких конников. Это было все, что осталось от 20-тысячного Ардаганского корпуса; потеряв надежду на грабеж, основная масса его солдат и офицеров дезертировала из армии²⁴.

После разгрома турок под Ахалцыхом в наступление перешли наконец главные силы русских войск. Учитывая опыт боя при Баяндуре, Бебутов повел свой отряд в новом, более гибком походном порядке, с широко развитой системой походного охранения и разведки, что позволило ему 1 декабря обнаружить турецкий корпус на позиции у селения Баш-Кадыклар и своевременно изготовиться к бою²⁵. Однако в атаку Бебутов повел свои части скученной массой, согласно уставному боевому порядку; это дало туркам возможность подвергнуть русские колонны фланговому обстрелу и, пользуясь своим численным превосходством, создать угрозу захвата их в «клещи». В таких условиях Бебутов оказался вынужденным расположить свои войска не по обычному, уставному шаблону, а в соответствии с боевой обстановкой: в то время как часть пехоты продолжала наступать в центре, другая часть повернула против правого крыла турок, а кавалерия развернулась для обеспечения обоих флангов²⁶.

В центре наступавшие русские войска быстро одержали верх. Турки были сбиты с позиции и отброшены за речку. Но попытка атаковать правое крыло турок кончилась неудачей: атака была отбита картечью в упор. Дело спасли высокий наступательный порыв русских воинов и обычная в кавказских войсках четкость взаимодействия родов войск: пехота, рассыпавшись в цепи, снова ринулась на врага, артиллерия и стрелки поддерживали ее огнем, а кавалерия, обойдя турок с фланга и тыла, опрокинула их конницу и врезалась в пехоту. Не выдержав натиска, турки дрогнули и побежали, увлекая за собой войска центра²⁷.

Между тем, пока в центре и на правом фланге турецкой позиции кипел еще напряженный бой, небольшой отряд русской конницы сдерживал левое крыло турок, обходившее русских с другого фланга. При этом русские эскадроны проявили замечательное искусство: часть из них встречала атакующих контратакой в лоб, другая — одновременно била их с флангов, а третья — обеспечивала собственные фланги, громя обходящую их конницу противника. Наконец, общее бегство турок увлекло за собой и это крыло. Разгром их корпуса был полным; они потеряли до 8 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными; кроме того, свыше 15 тыс. человек дезертировало из армии, так что в Карс вернулось не более 20 тыс. человек. Потери русских доходили до 1,5 тыс. человек²⁸.

Разгром турок в сражении при Баш-Кадыкларе означал крушение вражеских планов захватить Кавказ «одним махом». Но и русские войска не имели более сил для завершающего удара, генерал Бебутов вторично воспротивился авантюристическому требованию Николая I продолжать наступление и настоял на том, чтобы истощенные напряженными боями русские отряды были отведены обратно в пограничные крепости для пополнения людьми, боеприпасами и продовольствием²⁹.

²⁴ Там же, д. 5390, л. 219; д. 5622, ч. 1, лл. 173—181; А. Э. Циммерман. Воспоминания. Ч. III, стр. 187—188. Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина. См. также Е. В. Тарле. Крымская война. М. 1950. Т. I, стр. 300—301.

²⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5429, лл. 263—269.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же; см. также «Военный сборник». 1871, № 9, стр. 92—94; 1894, № 7, стр. 5—20.

²⁹ ЦГВИА, ф. 63, д. 57, л. 185.

Кампания 1853 г. была неудачной для союзников не только в Закавказье, но и на Дунае, где турки потерпели ряд поражений. В результате Англия и Франция оказались вынужденными ввести в действие свои собственные силы: их флот вошел в Черное море, а армия начала сосредотачиваться в районе Константинополя, готовясь к походу на Россию. Кроме того, англо-французские эскадры были двинуты в Балтийское и Белое моря, а также к Тихоокеанскому побережью России.

Не был забыт и Кавказский театр военных действий. Ценой крайнего напряжения сил всей Османской империи союзникам удалось восстановить здесь турецкую армию численно и укрепить ее качественно, перебросив сюда отборные, кадровые части, так что она продолжала оставаться почти втрое сильнее Действующего корпуса русских, численность которого к весне 1854 г. была доведена примерно до 40 тыс. человек. Фактическое командование турецкой армией окончательно перешло в руки английских и французских генералов, располагавших обширным штатом «советников»³⁰.

Наступление на Тифлис в 1854 г. снова начал Батумский корпус турок, численность которого к этому времени достигла 40 тыс. человек³¹. В начале июня 1854 г. его авангард вторгся в Грузию и двинулся к Кутаису. Однако 8 июня турецкие части были разбиты в бою при селении Нигонти русским заслоном. Это заставило турок задержаться на укрепленной позиции за рекой Чолок, стягивая к себе подкрепления³². Тогда назначенный командиром русского отряда на этом направлении генерал Андроников решил атаковать укрепленную позицию втрое превосходившего его силами противника, подобно тому как полгода назад он сделал это под Ахалцыхом.

Утром 16 июня русские колонны устремились на штурм и с ходу овладели первой линией турецких укреплений. Однако перед второй линией их атака захлебнулась, и попытки повторить ее успеха не имели. Ободренные этим, турки попытались перейти в контратаку, но тут опять сказалась наиболее сильная сторона кавказских войск — хорошо налаженное взаимодействие пехоты, конницы и артиллерии. В самый критический момент боя русские орудия, следовавшие, как всегда, в боевых порядках пехоты, выдвинулись на дистанцию картечного выстрела и несколькими залпами разметали турецкие завалы, в бреши которых хлынула пехота. Одновременно конной милиции удалось обойти позиции турок по лесным оврагам и ударить по оборонявшимся с флангов. Турецкие батальоны немедленно перестроились в каре, против которых иррегулярная конница признавалась в то время бессильной. Однако кавказский милиционер был совсем не то, что турецкий башибузук: он воевал за свой очаг, а не ради грабежа. 120 милиционеров погребено перед первым каре, но зато один из турецких батальонов был изрублен, а еще несколько рассеяно. Вскоре весь Батумский корпус турок обратился в паническое бегство, и милиция преследовала его до тех пор, пока он не перестал существовать как войсковое соединение. В Батум из его состава вернулись лишь жалкие остатки³³.

³⁰ Там же, ф. ВУА, д. 5429, л. 321; д. 5623, л. 146; «Военный сборник». 1860, № 1, стр. 180—181.

³¹ Военным действиям в Закавказье предшествовала в эту кампанию смелая операция русского Черноморского флота, снявшего гарнизоны беззащитных с моря прибрежных постов буквально за несколько дней до появления перед ними мощного флота союзников. Тем самым русские моряки спасли свыше 4 тыс. своих боевых товарищей, обреченных на верную гибель (ЦГВИА, ф. 69, д. 24, лл. 204—207).

³² Там же, ф. ВУА, д. 5622, ч. II, лл. 256—265.

³³ Там же, д. 5429, лл. 345—351; д. 5622, ч. III, лл. 8—22; «Кавказский сборник». 1907. Т. 26, стр. 158—159.

Едва русские войска в Закавказье устранили опасность с юго-запада как на них обрушился удар с противоположной стороны: в середине июля 1854 г. на Тифлис вновь двинулся крупный отряд Шамиля. На этот раз Шамиль выбрал для своего наступления чрезвычайно удачное время. Он полностью сковал действия Бебутова угрозой Тифлису, зная в то же время, что тот перед лицом турецкой армии не сможет перебросить против него из своих малочисленных отрядов никаких сколько-нибудь значительных сил. 15 июля несколько русских рот при поддержке местной милиции разгромили авангард Шамиля в бою у селения Шильды, но вслед за тем слабые заслоны оборонявшихся были оттеснены к селению Цинандали, в 60 км от Тифлиса. Над центром тогдашнего Закавказья нависла серьезная опасность: враг угрожал опередить спешившие с далеких кордонов русские части и ворваться в город, дезорганизовав тыл Действующего корпуса. Но в этот момент Шамиль получил совершенно неожиданный для себя удар: его отряд попал в железное кольцо народной войны. Против отрядов Шамиля, грабивших мирных жителей и угонявших многих из них в рабство, поднялась почти поголовно вся Кахетия. В течение трех дней Шамилю пришлось отбивать натиск крестьянских отрядов, а когда на помощь к ним подоспели наконец русские войска, грабители бежали в горы и рассеялись там, покинув своего предводителя, укрывшегося с отрядом телохранителей в труднодоступных горных аулах Центрального Дагестана³⁴. Новый разгром Шамиля привел к восстанию против него ряда горских племен, разоренных его грабительской политикой, но склонявшихся до тех пор перед его силой³⁵. Так в ходе Крымской войны русские войска при содействии народов Кавказа и Закавказья нанесли Шамилю удар, от которого он не сумел уже более оправиться.

Почти одновременно с Шамилем против русских войск выступил 20-тысячный Баязетский корпус турок, двинувшийся на Эривань. Однако, получив известие о разгроме Шамиля, турки задержались перед Чингильским перевалом на русско-турецкой границе в ожидании новых приказаний командования. Пользуясь этим, Эриванский отряд русских поспешил занять на перевале почти неприступную позицию с тем, чтобы иметь возможность обороняться против вшестеро сильнеешего противника. Прodelав более чем 50-километровый марш, русский отряд 29 июля успел подняться на перевал до подхода главных сил турок, но полностью овладеть перевалом не смог: изможденные почти суточным переходом и быстрым подъемом на гору, солдаты целыми ротами падали на землю и засыпали под прикрытием своих разведов, ведших ожесточенную перестрелку с неприятельскими дозорами³⁶.

Между тем турецкий корпус спешно снялся с лагеря и, поднявшись на перевал, начал строиться в боевой порядок, готовясь к атаке. В создавшейся обстановке оборона для русских означала верную гибель: слишком уж подавляющим было численное превосходство турок. Поэтому командир русского отряда принял смелое решение — стремительным натиском сбросить противника с перевала³⁷. Решиться на такой отчаянный шаг можно было при подобном соотношении сил, только твердо веря в неодолимость русского штыкового удара. И этот удар сделал свое дело: четверть атакующих пала под картечью и ружейным залпом турок, но несколько минут спустя весь турецкий корпус в панике повернул назад, и лавина тел покатилась вниз с перевала, спасаясь от шашек казаков и милиционеров. До Баязета командир турецкого корпуса добрался лишь с кучкой своих телохранителей, и только в сотне километров от города ему удалось собрать до 2 тыс. беглецов — десятую часть своего отряда³⁸. На следую-

³⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5429, лл. 384—390.

³⁵ Там же, д. 5643, лл. 89, 104, 207.

³⁶ Там же, д. 5622, ч. III, лл. 74—79.

³⁷ Там же, ф. 69, д. 57, л. 42.

³⁸ Там же, ф. ВУА, д. 5622, ч. III, лл. 74—79; ф. 69, д. 57, л. 42.

ший день жители Баязета сдали русским войскам крепость, где оказались значительные запасы пороха, оружия и продовольствия. Спасенное от резни армянское население донесло на руках раненых русских воинов до самой Эривани, сменяясь в каждом селении³⁹. Угроза Тифлису со стороны Баязета была ликвидирована.

Теперь наконец получил возможность перейти в наступление 20-тысячный отряд Бебутова, стоявший лагерем на полпути от Александрополя к Карсу, у селения Кюрюк-Дара, в 15 км от лагеря главных сил турок. Наступление было назначено на 5 августа. Но в этот же день двинулся на русских и 60-тысячный турецкий корпус, фактический командир которого — французский генерал Гюйон — решил поставить судьбу кампании на карту генерального сражения.

Полагаясь на тройное превосходство в силах, Гюйон задумал окружить и уничтожить русский отряд целиком. С этой целью он разделил турецкий корпус на три равные группы: одна должна была сковать противника наступлением в центре, а две другие — обойти его с флангов⁴⁰.

Сражение началось общей атакой правого крыла турок, которым удалось потеснить русские батальоны. Однако на помощь своей пехоте немедленно пришли, как обычно, артиллеристы и конники. Орудия русских приняла на себя всю тяжесть вражеского удара, ведя огонь до последней возможности, но не отступая ни на шаг. Кавалерия же ударила на наступавших с обоих флангов и расстроила их боевой порядок, вынудив турецкие батальоны перестроиться в каре. Самоотверженные действия кавалерии и артиллерии дали русской пехоте возможность оправиться от удара и перейти в контратаку. После ожесточенной рукопашной схватки правое крыло турок было наголову разгромлено и в беспорядке бежало с поля боя. После этого освободившиеся войска бросились на помощь своим товарищам в центре, которые из последних сил сдерживали наседавшего врага. Снова последовала ожесточенная рукопашная схватка, и снова турки были обращены в паническое бегство. Тогда весь русский отряд обратился против левого крыла турок, которое было задержано искусным маневром обошедшего его с фланга заслона, и через несколько минут блестящий тактический замысел Бебутова осуществился полностью: втрое сильнееший противник спасался бегством к Карсу⁴¹.

Русские войска не смогли преследовать бежавших. Они были до крайности измотаны напряженным боем и понесли тяжелые потери, превысившие 3 тыс. человек убитыми и ранеными. Тем не менее разгром главных сил турок можно было считать полным: сражение при Кюрюк-Дара стоило им свыше 20 тыс. человек убитыми, ранеными, пленными и дезертировавшими⁴². Но главным итогом сражения было то, что оно окончательно ликвидировало турецкую армию в Закавказье как активную боевую силу. Из 120 тыс. ее отборных воинов, двинувшихся на Тифлис весной 1854 г., теперь осталось в строю не более 40—50 тыс. деморализованных поражениями солдат и офицеров, способных лишь отсиживаться за стенами крепости. Потеря союзников была тем чувствительнее, что им уже нечем было восстанавливать здесь турецкую армию: Османская империя истощила к этому времени свои последние силы, а остальные войска коалиции увязли в боях под Севастополем.

И все же, несмотря на то, что силы противника оказались надорванными, русские войска в Закавказье вынуждены были снова отойти на исходные позиции: получить пополнение и боеприпасы они могли лишь через несколько месяцев. Так отсталость крепостной России вновь сводила на нет победы русского оружия.

³⁹ М. Лихутин. Русские в азиатской Турции в 1854 и 1855 гг. СПб. 1863, стр. 98—133.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5622, ч. III, лл. 104—115 и 165—197.

⁴¹ Там же, д. 5429, лл. 372—377; д. 5622, ч. III, лл. 104—115 и 165—197; «Военный сборник». 1860, № 1, стр. 135—272; «Кавказский сборник». 1907. Т. 26, стр. 93—95.

⁴² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5429, лл. 393, 403; ф. 69, д. 57, лл. 11, 49.

Вторая кампания Крымской войны также не принесла союзникам успехов. Правда, угрожающее положение австрийской армии вынудило русские войска отойти из оккупированных ими княжеств на Дунае, но экспедиции англо-французского флота на Балтику и в Белое море не дали никаких существенных результатов, англо-французская эскадра под Петропавловском-на-Камчатке потерпела поражение, а главные силы Англии и Франции оказались скованными в Крыму героической обороной Севастополя. Третью кампанию союзникам повсюду приходилось начинать в гораздо более тяжелой для них стратегической обстановке, чем в 1853 году. Особенно тяжелым было положение союзников в Закавказье, где от турецкой армии оставались, по сути дела, лишь 33-тысячный гарнизон Карса и малобоеспособные Батумский и Баязетский отряды и где русские войска получили наконец возможность начать наступление на Карс⁴³.

Замысел генерала Н. Н. Муравьева, назначенного главнокомандующим русскими войсками на Кавказе, сводился к тому, чтобы частью сил блокировать Карс, а другой частью — оттеснить мелкие турецкие отряды к Эрзеруму, лишив гарнизон Карса подвоза продовольствия и принудив его тем самым к капитуляции от голода. Такой способ действий позволял овладеть Карсом почти без потерь, но только при условии, что союзники не смогут в течение ближайших месяцев перебросить сюда крупные резервы, в чем Муравьев был вполне уверен. В середине июня 1855 г. русские войска подошли к Карсу и, оставив возле него блокирующий отряд, совершили несколько глубоких рейдов, в ходе которых отбросили остатки Баязетского корпуса турок к Эрзеруму⁴⁴. Гарнизон Карса в течение всего этого времени не проявлял никакой активности, хотя мог серьезно затруднить действия русских, будучи более чем в полтора раза сильнее оставленного против него русского отряда. Английский генерал Вильямс, осуществлявший фактическое командование в Карсе, не улавливал, очевидно, сути замысла своего противника: он рассчитывал отсидеться в крепости до конца кампании, получая продовольствие по труднопроходимым горным тропам.

Лишь когда громадная область Оттоманской империи между Аджарией, Эрзерумом и Месопотамией оказалась полностью очищенной от турецких отрядов, а русские войска, стянувшись обратно к Карсу, полностью блокировали город, Вильямс понял, что он оказался в ловушке, и начал спешно принимать меры к спасению. Однако все попытки турок прорвать кольцо блокады кончились провалом, и к середине сентября капитуляция Карса сделалась вопросом самого ближайшего времени, как вдруг Вильямс получил известие, возродившее у него надежду на успех: в Сухуме высадился авангард 45-тысячного турецкого корпуса генерала Омер-паши — последнего корпуса, который еще могла выставить Турция, изнемогавшая под бременем войны⁴⁵. Над русскими войсками, стоявшими у Карса, нависла угроза оказаться между двух огней. Опасное положение создалось и на участке слабого Гурийского (Кутаисского) отряда русских, вынужденного обороняться и на Батумском и на Сухумском направлениях.

Но сосредоточение корпуса Омер-паши в Сухуме по вине командования союзников проходило исключительно медленными темпами. Оно заняло почти месяц, и только в середине октября турки двинулись к Кутаи-

⁴³ Там же, д. 5682, л. 246; д. 5965, лл. 29—35.

⁴⁴ Там же, д. 5682, лл. 227—250; д. 5965, лл. 52—63; Н. Н. Муравьев. Война за Кавказом в 1855 г. Т. I. СПб. 1877, стр. 83—84.

⁴⁵ Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 1087, д. 443, лл. 42, 44. См. Е. Е. Бурчуладзе. Крушение англо-турецких захватнических планов в Грузии в 1855—1856 годах. «Вопросы истории». 1952. № 4, стр. 11—12. Этот турецкий корпус фактически также возглавляли английские офицеры.

су, имея целью пробиться через Сурамский перевал в Тифлис и отвлечь тем самым войска Муравьева от Карса⁴⁶.

4 ноября турецкий корпус подошел к реке Ингур, за которой заняли оборону части Гурийского отряда⁴⁷. Он попытался с хода форсировать этот рубеж, но был отброшен и почти два дня потерял на подтягивание резервов и перегруппировку войск. 6 ноября позиции русских войск подверглись атаке более значительных сил турок и на гораздо большем протяжении. Целый день русские пехотинцы и грузинские милиционеры отражали натиск врага, так и не допустив его совершить переправу на направлении главного удара. Лишь подавляющее численное превосходство позволило Омер-паше обойти русский отряд с обоих флангов и принудить его к отступлению⁴⁸. Отойдя на 50 км, русские части вновь заняли сильную оборонительную позицию за рекой Цхенис-Цхали, так что туркам предстоял еще один упорный бой, а под Кутаисом — снова такой же бой на одной из крупнейших рек Закавказья — Рионе. Становилось ясно, что дальнейшее наступление турецкого корпуса будет связано с тяжелыми боями и крайним напряжением сил. Между тем в захваченных турками районах Грузии разгорелась против них партизанская война.

Следует отметить, что грузинская милиция вела непрерывную борьбу против турок, нанося им серьезные удары не только летом, но и зимой, когда бездорожье сковывало действия регулярных войск. Однако подлинно всенародный размах получила эта борьба после вторжения захватчиков на территорию Грузии. На грабежи, убийства и массовый угон в рабство мирных жителей грузинский народ ответил массовым партизанским движением. «В Мингрелии, — сообщал Омер-паша, — часть населения выступила (против турок. — И. Б.) с оружием в руках, а остальная часть бежала, бросив дома и имущество... Гурия ополчилась почти поголовно»⁴⁹. Непрерывные набеги партизан изматывали захватчиков, причиняя им большие потери. Дело дошло до того, что партизаны разгромили штаб турецкого корпуса и едва не захватили в плен самого Омер-пашу⁵⁰. В подобной обстановке турецкие войска не решались продолжать наступление; они оставались в бездействии перед русской позицией до тех пор, пока не получили известия о сдаче гарнизона Карса 28 ноября 1854 г. русским войскам, — выдержка Муравьева дала наконец свои результаты⁵¹.

Падение Карса ставило турецкий корпус в случае прибытия к Гурийскому отряду русских крупных подкреплений под угрозу разгрома. Поэтому Омер-паша поспешил отвести его обратно за Ингур, пытаясь вместе с тем закрепиться на территории Грузии в связи с наступившим зимним бездорожьем. Однако грузинские партизаны сорвали и этот расчет захватчиков: они наносили врагу удар за ударом. Так, 14 декабря один из партизанских отрядов уничтожил турецкий гарнизон в городе Зугдиди. Спустя несколько дней были разгромлены еще два крупных турецких отряда. В результате Омер-паша вынужден был стянуть свои войска к Черноморскому побережью, а затем, в связи с общим перемирием, вовсе покинуть территорию Грузии⁵². Третий по счету в Крымской войне поход турок на Тифлис окончился поражением захватчиков.

⁴⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5682, л. 274; д. 5961, л. 278; «Кавказский сборник». 1880. Т. 5, стр. 268—270.

⁴⁷ Гурийский отряд насчитывал в то время около 20 тыс. человек, в том числе до 10 тыс. грузинской милиции, но половина отряда была оставлена для борьбы против восстановленного Батумского корпуса турок, так что на Ингуре оборонялось лишь 9 тыс. пехотинцев и милиционеров — вчетверо меньше, чем у противника (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5961, л. 280).

⁴⁸ Там же, лл. 277—296.

⁴⁹ Центральный государственный архив Грузии, ф. 1087, д. 449, лл. 110—111 (Цит. по Е. Е. Бурчуладзе. Указ. диссертация, стр. 505).

⁵⁰ Там же, л. 224.

⁵¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5965, лл. 279—286.

⁵² Там же, д. 5961, лл. 202—205, 219—228. «Акты Кавказской археографической комиссии». Т. XI, стр. 301.

Подводя итоги войны на Кавказском театре военных действий, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Этим заканчивается третья удачная кампания русских в Азии: Карс и его округ завоеваны; Мингрелия освобождена от неприятеля; последний еще оставшийся боеспособным отряд турецких войск — армия Омера-паши — значительно обессилен численно и морально. Это немаловажные результаты в стране, подобной юго-западному Кавказу, где все операции неизбежно замедляются характером местности и недостатком дорог»⁵³.

Кампания 1855 г. еще раз показала, что союзники не в состоянии были нанести решительное поражение вооруженным силам России. В Крыму после оставления русскими войсками Южной стороны Севастополя армия союзников не решилась штурмовать новую линию укреплений оборонявшихся, а на Балтике и Тихом океане англо-французские эскадры вынуждены были еще раз ни с чем отойти от побережья России. Особенное же беспокойство внушало правящим кругам Англии и Франции положение в Закавказье, где перед русскими войсками остался лишь 25-тысячный турецкий отряд, засевший в Эрзеруме.

Однако крепостная Россия уже не выдерживала бремени войны: экономическое положение страны было чрезвычайно тяжелым, росло общее недовольство политикой правительства, ширилось крестьянское движение. Отсталая военная промышленность не в состоянии была обеспечить самые необходимые нужды вооруженных сил. Наконец, продолжала оставаться угроза вторжения со стороны Австрии, Швеции и Пруссии.

Не удивительно, что в такой обстановке обе стороны выразили готовность прекратить военные действия и пойти на мир. В марте 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, явившийся крупным внешнеполитическим поражением царизма, позиции которого на Балканах и Ближнем Востоке были сильно ослаблены. Однако далеко идущие агрессивные планы правящих кругов Англии и Франции оказались сорванными мужественным сопротивлением русских войск, поддержанных в своей борьбе народами России. Не стали жертвами англо-турецкой агрессии и народы Закавказья, отстоявшие благодаря русским войскам свой край от нашествия турецких захватчиков.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 591.